

В.П. ШЕСТАК, профессор
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
Н.В. ШЕСТАК, зав. кафедрой
Российская медицинская академия
последипломного образования

Рейтинговый дискурс: урок английского для вуза

Рассматриваются основные тенденции в мировой науке и объективно необходимые и достаточные условия англофикации деятельности российских университетов для повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Анализируется связь между постоянными проигрывами российских вузов в международных рейтингах и уровнем владения английским языком в вузах России. Показана связь сложившихся критериев качества научных результатов с уровнем владения английским языком. Даны рекомендации по решению затронутых проблем.

Ключевые слова: международный рейтинг университетов, университеты России, мировая наука, российская наука, английский язык, публикации в международных изданиях на английском языке, цитируемость научных работ.

В целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области образования и науки и подготовки квалифицированных специалистов с учетом требований инновационной экономики Правительству Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации (далее – указ) среди прочих мероприятий предложено обеспечить вхождение к 2020 г. не менее пяти российских университетов в *первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу* [1].

На сегодняшний день наиболее значимыми и надежными считаются пять международных рейтингов университетов¹. Среди них три европейских и два азиатских: *QS World University Rankings* (с 2004 г. составляется британской консалтинговой компанией *Quacquarelli Symonds*), *THE – Times Higher Education* (с 2010 г. составляется британской газетой *The Times* совместно с агентством *Thomson Reuters*), *Webometrics Lab*, исследовательской группой испанского научно-исследовательского совета), шанхайский – *ARWU* (с 2003 г. составляется университетом *Shanghai Jiao*

Tong) и тайваньский – *PRSP (Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities)* (составляется с 2007 г. Советом по аккредитации и развитию высшего образования Республики Тайвань).

Все публикуемые рейтинги – англоязычные, их критерии оценивания отличаются друг от друга, поэтому результаты по отдельным вузам не совпадают. Тем не менее во всех рейтингах в первой сотне в большинстве случаев фигурируют одни и те же университеты, а российские вузы ни в одном рейтинге не могут похвастаться высокими местами [2]. По данным того же консалтингового центра *MEDELLE*, Россия проигрывает международный рейтинг по относительному количеству университетов мирового уровня в стране, занимая 49-е место из 56 (0,3%).

Экс-ректор Гарвардского университета профессор Нил Руденштайн предложил четыре характеристики понятия «мировой уровень» (*world class*) применительно к университету [3]. Университет должен обладать:

- современной материальной базой;
- передовыми преподавательскими кадрами;

¹ По данным консалтингового центра *MEDELLE* (Швейцария). URL: <http://www.education-medelle.com/articles/rejting-webometrics-2011-iyun.html>

- мотивированными и инициативными студентами;
- высокой общественной оценкой.

Последний критерий – самый важный, так как признать за учебным заведением статус «мирового» можно только на основании оценки широкой общественности, в том числе с помощью международных рейтингов.

Международные рейтинги (а они как сговорились) исключают

русские вузы из мировой элиты, и это уже даже не настораживает. И сколько бы ни писалось статей и ни проводилось исследований по поводу надежности, объективности и валидности методологий рейтингования, факт остается фактом: в условиях глобализации образования мы не конкурентоспособны. В рейтинге *THE* по версии, опубликованной в ноябре 2012 г., в первые две сотни не попал ни один российский университет. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова стоит на 214-м месте, а Санкт-Петербургский вышел за пределы 400 лучших вузов мира. Видимо, действительно, отечественные университеты имеют низкий статус в глазах мирового сообщества. На *рис. 1* представлена динамика позиционирования нашего лучшего университета в трех международных рейтингах университетов мира за последние годы.

Мы полагаем, что одной из причин подобного «забвения» наших университетов является низкая активность российских вузов в борьбе за известность на международной арене [4], и предлагаем в качестве концепта формирования специализированного рейтингового дискаурса рассмотреть англоязычный фронт.

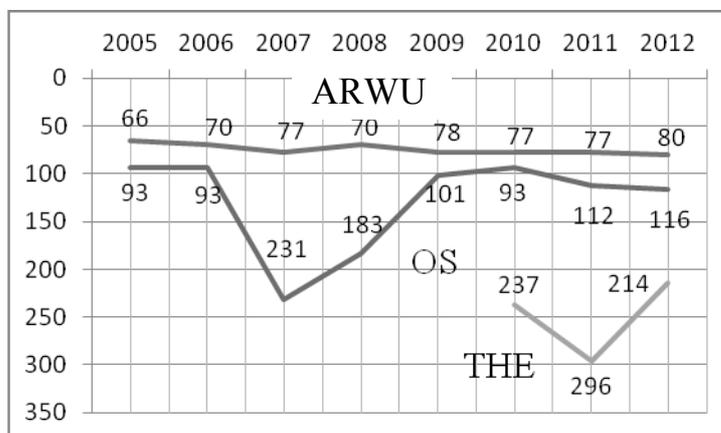

Рис. 1. Динамика позиционирования МГУ им. М.В. Ломоносова в трех международных рейтингах университетов мира (цифры на графиках означают занятые места)

Немецкий филолог и государственный деятель В. Гумбольдт (1767–1835) писал: «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [5]. Мы рассматриваем англоязычный фронт как границу, определяющую постоянные проигрыши российских вузов в международных рейтингах по причине недостаточного уровня владения научно-педагогическими работниками английским языком и низкого уровня распространения (использования) английского языка в университетах России.

Россия интегрируется в мировую глобальную систему, в которой языком коммуникации все чаще становится английский. На российские вузы стали оказывать значительное воздействие разнообразные внешние факторы: нарастает процесс внедрения в русский язык англицизмов, происходит англофикация всех сторон жизни российского общества (СМИ, реклама, шоу-бизнес, культура, торговля, телекоммуникации, мобильная связь и т.д.); растет международная, туристическая и академическая мобиль-

ность граждан; российские учреждения и организации вступают в международные партнерства и альянсы; западные партнеры и провайдеры агрессивно осваивают российские, в том числе образовательные, рынки; развиваются глобальные англоязычные системы дистанционного образования. В частности, ведущими американскими университетами (Гарвардский университет, Массачусетский институт технологий, Калифорнийский университет Беркли) разработана система дистанционного онлайн-образования *edX*, отличающаяся огромным количеством студентов (более 1 млрд. человек), бесплатно изучающих курсы ведущих мировых преподавателей, а затем платно проходящих сертификацию [6].

Мировая тенденция сегодня – интернационализация. Вступление России в ВТО [7] усилит международные обмены в сфере образования и теоретически позволит расширить присутствие российской высшей школы на глобальном рынке продуктов знаний, что автоматически повысит требования к уровню владения английским языком. Российские студенты и преподаватели должны становиться «людьми мира», знакомиться с образовательными программами, заимствуя лучшие идеи, свободно ориентироваться на рынке образовательных услуг, интенсивнее использовать англоязычные образовательные и информационные ресурсы. Россия пока не проявляет достаточной активности в этом плане, и нужно говорить о необходимости процесса глубокой англофикации российского образования.

Процесс уже пошел: на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив Президент России В.В. Путин отметил интересную практику в Дальневосточном федеральном университете, где был проведен конкурс для рядовых иностранных преподавателей (более четырех человек на место). Президент одобрил идею приглашения на работу в Россию «иностранцев», «интересных», «хоро-

ших и перспективных» преподавателей [8]. Иностранец преподаватель с большой долей вероятности будет работать на английском языке, что потребует существенных изменений в организации учебного процесса.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) летом 2012 г. представило дорожную карту «Образование 2030» [9], разработанную в результате нескольких форсайт-сессий и продолжительной экспертной деятельности. АСИ в своих прогнозах исходит из того, что в ближайшие 20 лет изменится структура основных институтов, занимающихся образованием, а также цели, содержание и форматы подготовки кадров. Об этом же пишут в своей статье «Ставка на новое содержание» А. Волков, Д. Ливанов [10]. АСИ несколько не сомневается, что английский язык станет одним из рабочих языков в России.

Отметим, что и сама дорожная карта представлена на условно смешанном языке, который можно назвать языком современной глобализации – он еще не английский, но уже не русский. В дорожной карте встречаются понятия: *human thoughts transfer protocol*, *SixthSense – a wearable gestural interface (MIT Media Lab)*, франчайзинг в образовании и франшиза на образовательные услуги, сингулярность в образовательном пространстве и т.п. Дело здесь не только в языке, но и в использовании концептов и конструкций, практически не употребляемых в российском образовании.

Прекрасным примером англофикации российского академического сообщества является мировой проект под названием *NBIC*-технологии (по первым буквам областей: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо; *C* – когни). Аббревиатура введена в 2002 г. [11; 12]. Интересными и значимыми представляются взаимосвязи и взаимовлияние технологий, выявленные в процессе анализа научных публикаций. Первый российский *NBIC*-центр организован в Курчатковском

институте, а подготовка кадров ведется на *NBIC*-факультете, созданном на базе факультета нанотехнологий МФТИ. За создание инновационной научно-образовательной системы междисциплинарной подготовки кадров в области конвергентных нано-био-инфо-когнитивных технологий коллективу авторов присуждена премия Правительства Российской Федерации 2012 г. в области образования [13].

Таким образом, современный российский вуз в силу поставленных задач не может не изучать «англоязычную практику», сложившуюся в мире. Он должен выделить определенное время для глубокого изучения этой проблемы. Иначе разговоры о конкурентной борьбе в контексте международных рейтингов бессмысленны.

Исходя из поставленной задачи конкурентной борьбы следует, что любой российский вуз должен быть готов сформулировать концепцию англофикации своей деятельности, то есть *англофикации образовательного и научного процессов*, предполагающей переход к технологиям преподавания, соответствующим международной практике, к использованию в работе англоязычных курсов (или их лучших фрагментов), разработанных ведущими мировыми преподавателями, к учету в работе новых приоритетов мирового сообщества. Возвращаясь к словам В. Гумбольдта, концепция должна определить методы усвоения способов мышления и поведения, принятых у наших соперников и позволяющих им значительно, а может быть, и системно опережать нас. В первую очередь вузы должны обратить внимание на международную практику ведения официальных сайтов [14]. Начиная с 2004 г. публикуется рейтинг *Webometrics*, где рейтинг вузов определяется путем сравнения наполнения их официальных интернет-сайтов. Его иногда интерпретируют как рейтинг результатов научно-исследовательской деятельности в формате самооценки вуза. Вне всякого сомнения, речь должна идти об англоязыч-

ных версиях официальных сайтов российских вузов, публикуемых исключительно из соображений *PR*-акций.

Еще одно требование Указа – к 2015 г. увеличить долю публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных *WEB of Science*, до 2,44% (на 50%). Следует сказать, что эта задача напрямую связана с задачей улучшения позиций российских университетов в международном рейтинге. Практически все рейтинги в большей или меньшей степени ориентированы на сравнение количества и качества публикаций результатов научных исследований.

Амбициозная цель всегда ставится для того, чтобы вдохновить участников процесса. На заседании «Открытого правительства» премьер-министр РФ Д.А. Медведев заявил [15], что в сфере образования за 20 лет очень многое изменилось, что, тем не менее, «наше образование все-таки живо...». Изменения не только в образовании, но и во всем академическом сообществе таковы, что Д.А. Медведеву потребовалось вставить оговорку «тем не менее»: за 20 лет произошло существенное снижение государственного финансирования, которое необходимо было компенсировать в возрастающих объемах за счет развития различных услуг, предоставляемых университетами и отвлекающих их от основных задач. Не менее сильное воздействие на снижение уровня российских университетов оказала и массовизация высшего образования. Элитная часть молодежи, составлявшая подавляющее большинство студентов первой половины XX в., растворилась в огромной массе тех, кто по своей природной одаренности, по уровню усердия, по мотивированности не отвечает традиционным вековым университетским требованиям; планка отбора абитуриентов неизбежно опустилась [16]. В свою очередь, когда перед профессором, настроение которого по многим причинам в настоящее

время близко к «протестному», оказывается «толпа», возможности обучаемости которой спорны, а между «толпой» и профессором из-за различий менталитета, культурного уровня и уровня воспитания образуется ощутимая дистанция, интерес к работе и интенсивность деятельности профессуры резко снижаются. Негативные изменения во взаимоотношениях студентов и профессоров происходят на фоне естественного повышения среднего возраста последних. Именно таков общий фон реализации Указа и проведения мероприятий по повышению конкурентоспособности российских вузов на мировом уровне.

Уровень научной публикационной активности в российских университетах в сравнении с уровнем, установившимся в мире и адекватным международным рейтингам, низок по ряду объективных причин. Прежде всего, российская система образования в корне отличается от «западной». В России вузы всегда ориентировались на выполнение учебных функций, а наукой, особенно фундаментальной, как правило, занимались Академия наук и отраслевые НИИ. Вместе с тем за последние 10 лет все преподаватели высшей школы России были поставлены перед необходимостью заняться научными исследованиями: в 2002 г. статус ППС был изменен на научно-педагогического работника, а в 2009 г. все преподаватели вузов оказались под угрозой непрохождения аттестации, которая была введена с целью рационального использования образовательного и творческого потенциала работников, повышения их профессио-

нального уровня, оптимизации подготовки, подбора и расстановки кадров. Для подтверждения соответствия преподавателя университета занимаемой должности, а также для оценки его профессиональной деятельности, помимо прочего, учитывается его личный вклад в развитие науки, в решение научных проблем в соответствующей области знаний. Сегодня при прохождении преподавателями очередных конкурсов на занятие вакантных должностей они должны доказывать свою публикационную активность за последние пять лет, по меньшей мере – в журналах из «списка ВАК»².

Таким образом, на данный момент функции российского профессора (преподавателя вуза) в приказном порядке стали аналогичными функциям профессора в США, у которого одну треть рабочего времени занимает научная деятельность. Американский профессор и возглавляемая им лаборатория – это краеугольный камень американской науки [17]. Сегодня российский профессор, как научный работник, должен доказать, что он способен развить собственное оригинальное направление, стабильно публиковать результаты своих исследований в журналах, предпочтительно индексируемых в базе данных *WEB of Science*, и, конечно, добывать для университета деньги, то есть участвовать в жесткой гонке за грантами. Однако российский профессор, несмотря на усилия руководства страны [18], сильно уступает американскому как в оплате труда (далеко не все профессора могут получить гранты³), которая существенно ниже средней по эко-

² По разным университетам показатель колеблется от 0,3 до 1,0 статьи в год.

³ Н.И. Булаев – первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в ГД, член комитета ГД по регламенту и организации работы Государственной Думы на заседании ГД в сентябре 2012 г. заявил: «Что касается учёной степени кандидата и доктора наук, то эта степень подразумевает, что человек занимается научной деятельностью. Так вот, для тех, кто серьёзно занимается научной деятельностью, у нас есть федеральные целевые программы. Люди приходят и на конкурсной основе выигрывают деньги. Я встречал не одного профессора и не одного доцента, у которых заработная плата не в пять и не в десять, а в пятьдесят раз выше, чем минимальная заработная плата по стране, и выше, чем прожиточный минимум, в десятки раз. Эти люди всерьёз занимаются наукой, и выигрывают они гранты не на полгода, а на три и на пять лет».

номике регионов, так и в возрасте: средний возраст наших докторов наук (65 лет) значительно выше среднего возраста американского профессора (49 лет) [19].

На *рис. 2* приведена диаграмма, отражающая положение дел с возрастом преподавательского состава в российских университетах.

Для тех, кто «серьёзно занимается научной деятельностью», в России существуют не только федеральные целевые программы и федеральный закон № 94-ФЗ «О госзакупках», но и устойчивая система научных исследований, обеспеченная нормативной правовой базой, инфраструктурой и кадрами. Продолжают функционировать подсистемы, рожденные еще в СССР: Высшая аттестационная комиссия (ВАК), диссертационные советы, экспертные советы, номенклатура специальностей научных работников, перечень российских рецензируемых научных журналов, до сих пор действует четкий табель о рангах – ученые степени и ученые звания, которые позволяют

занимать должности профессора или доцента, предполагающие исполнение не только определенного функционала, но и обязанностей в части обеспечения конкурентоспособности вуза.

Однако состояние науки в России давно вызывает озабоченность академического и вузовского сообществ и может быть характеризовано «криком души» академика В.Е. Захарова: «Рано или поздно наступит роковой момент, когда в России не останется профессионалов, способных понимать то, что написано в зарубежных научных журналах. После этого российская наука и мировая наука превратятся в два непересекающихся мира, причем первый будет относиться ко второму, как мир теней к миру реальному. В мире теней будет царствовать серость. Формально мы науку не потеряем. Останутся высшие учебные заведения и люди, называемые профессорами. Будут защищаться диссертации, только их уровень будет неуклонно снижаться. Сохранятся научные жур-

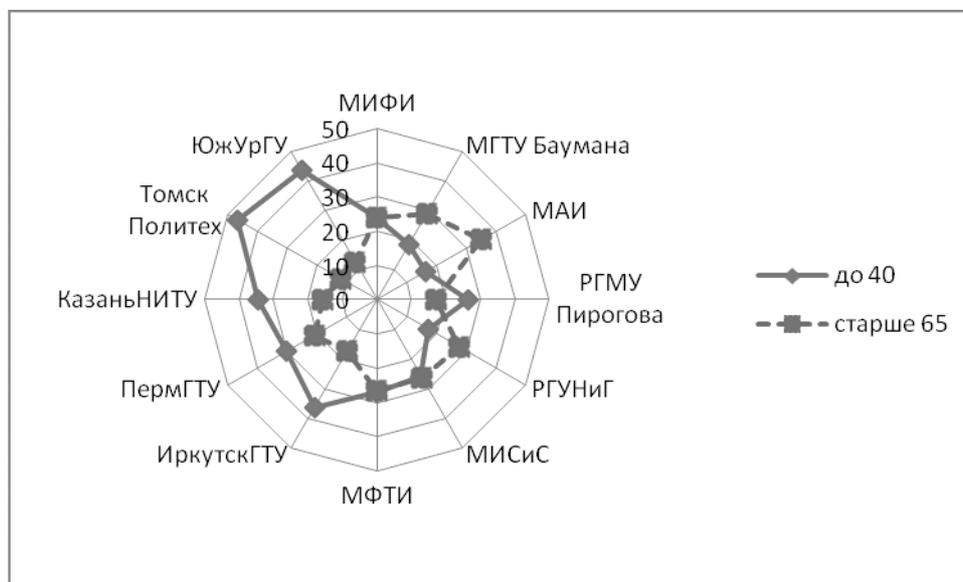

Рис. 2. Возраст преподавателей российских вузов

Внешняя линия соответствует 50% состава, в ряде вузов возраст до 30% преподавателей – старше 65 лет; самый «молодой» университет на этой диаграмме – Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

налы, но «импакт-фактор» этих журналов будет очень низок» [20].

В ранее опубликованной статье [21] авторами была предложена модель, на наш взгляд, в значительной мере предвосхищающая «карту науки в России», о которой в июне 2012 г. в интервью программе «Вести» говорил министр образования и науки РФ Д.В. Ливанов: «Нам нужно точно ответить на вопрос, кто из наших учёных работает на высоком уровне... Нам нужно понять, где работают серьёзные передовые исследователи, нам нужно их найти». Модель предлагает группировку исследований по трем группам в зависимости от языка проведения исследований и языка публикаций результатов исследований: первая – русскоязычная, или «ваковская», наука; вторая – англо-русскоязычная, или «сколковская», наука; третья – англоязычная, или мировая, наука.

Русскоязычная, или «ваковская», наука – это наука, к которой мы привыкли и в которой нам все понятно. В ней сложился рейтинг и табель о рангах лиц, участвующих в научных исследованиях или стремящихся примкнуть к академическому сообществу. Именно этот вариант науки беспокоит академика В.Е. Захарова. «Ваковская» наука «тяжело больна», и основным симптомом этой болезни является «самовосхваление в проекциях установившихся стереотипов» – утверждает профессор Д.И. Фельдштейн [22]. К таким стереотипам, безусловно, относится использование исключительно русского языка и давно утвержденных стандартов и норм структурирования и оформления работ.

Англо-русскоязычная, или «сколковская», наука молода: проект «Сколково», задуманный как один из ключевых элементов российской модернизации и предусматривающий создание благоприятной среды для интеграции и концентрации российского и международного интеллектуального капитала, получил «нормативный старт» только в 2010 г. [23]. Для работы в Сколко-

во привлекаются лучшие российские и зарубежные ученые, наиболее талантливые выпускники университетов и аспиранты. Работа основана на тесной кооперации с ведущими российскими и зарубежными научными центрами и университетами, а также с высокотехнологичными транснациональными корпорациями, которые, что очень важно, откроют в Сколково собственные подразделения *R&D* (отделы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ). В формате рейтингового дискурса стратегическое значение проекта «Сколково» весьма значимо – обеспечение «буксира» для отстающей русскоязычной науки за счет участия в проекте успешных ученых, ведущих вузов, бизнес-партнеров, *англофикация всех процессов*, внедрение в сознание участников проекта новых образцов мышления и примеров отношения к делу «на западный манер».

В иннограде Сколково создается университет с рабочим названием *Skolkovo Institute of Science and Technology (SIST – Сколковский институт науки и технологий, Сколковотех)*. Здесь будет функционировать Центр предпринимательства и инноваций, а следовательно, будет представлено бизнес-образование. В институте будут одновременно обучаться 1200 студентов, работать 200 преподавателей со всего мира. *Обучение будет вестись на английском языке*. Сколковотех планирует создать 15 исследовательских центров, которые будут осуществлять сотрудничество и проводить на основе партнерства междууниверситетские исследования в рамках пяти основных направлений деятельности института: информационные и компьютерные технологии, энергоэффективность, биомедицинские, космические и ядерные технологии. Основной движущей силой в каждом из центров будут преподаватели из Сколковотеха. Кроме того, к работе центра в качестве партнеров будут привлечены, по крайней мере, один российский и один *иностранный* вуз, чтобы открыть новые возможности для

обмена опытом, знаниями, информацией между российскими и зарубежными учебными заведениями. Таким образом, Сколковотех станет как бы «зондом» в окружающем Россию мировом научном пространстве, диагностирующим процессы, «отбирающим научно-инновационные пробы» и испытывающим их в своих исследовательских центрах.

Идеология, заложенная в Сколковотех, демонстрирует, что *англофикация российской науки неизбежна*. Дело в том, что Россия находится в роли догоняющего, а это предполагает системное познание процесса – процесса *организации, содержания и представления* результатов научных исследований – и адаптацию к нему. Нет особого смысла в этой статье обсуждать проблемы мировой науки, поскольку мы находимся в зоне ее аутсайдеров. Предпочтительнее говорить о том, чего не хватает российской науке в сформировавшейся конкурентной гонке и что следует заимствовать у лидеров.

На первом этапе логичным является проведение аудита потенциала русскоязычной науки. Участие российских университетов в международных рейтингах является отличным вариантом аудита, в котором, наряду с привычными статистическими и финансовыми критериями оценки вузов и научных центров, введены и новые: публикационная активность ученых, индексы цитирования их работ, импакт-факторы научных журналов и успешная коммерциализация научных открытий [24]. Лучшей методологией аудита, нацеленного на «лечение болезней» русскоязычной науки, является сопоставление результатов любого русскоязычного научного исследования с зарубежными аналогами, как это делается, например, при оформлении изобретений (патентов). Очевидно, что без знания английского языка этот рецепт не действует. Более половины мировых технических

и научных периодических изданий выходят на английском языке, который также является языком медицины, электроники и космической технологии. Интернет немислим без английского языка! Сегодня 85% всех научных работ публикуются на английском языке. По прогнозам, два миллиарда людей из семи [25] будут изучать английский язык в текущем десятилетии. Способность *разговаривать, читать и, главное, думать на английском языке*⁴ становится в мире науки обычным *базовым умением*, а не преимуществом.

Российское академическое сообщество должно сделать самокритичное признание, что и в научной, и в образовательной отраслях идеологическая, методическая, технологическая и организационная культура «застряла» в прошлом веке. В предвыборных статьях Президент России В.В. Путин [26] писал: «Прогнозирование и стратегическое планирование кадровых ресурсов должно обеспечить выполнение призыва “смотреть за горизонт”», оценивать характер и военных, и политических, и экономических угроз на 30–50 лет вперед. Подобный призыв требует мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза». Прогнозирование и стратегическое планирование кадровых ресурсов научного потенциала России и направлений научных исследований, несомненно, должны ориентироваться на современные технологии, обозначенные в современной терминологии: *technology foresight* (форсайт-планирование), *business-planning* (бизнес-планирование) и *technology roadmapping* (построение дорожных карт). Следует отметить, что мы не только формально имеем дело с англоязычными терминами, но и сами эти методы прогнозирования являются зарубежными. Нельзя рассчитывать на успех применения «чужой (англоязычной) методики» без ее понимания и освоения.

⁴ Для медицины таким языком является латинский.

Англофикация российской науки неизбежно столкнется с рядом проблем:

- во-первых, сегодня имеет место несовпадение самооценки и самосознания политической, экономической и научной российских элит, «по инерции» продолжающих рассматривать Россию как «великую державу» и пытающихся реализовать соответствующие амбиции, с ролью, которую отводят России другие участники международных отношений [27];

- во-вторых, наблюдается неадекватность существующих с советской эпохи институциональных форм, практики организации и управления наукой, системы ее финансирования и стимулирования не только новым поставленным задачам, но и системе научных исследований, сложившейся в мире;

- в-третьих, ярко высвечиваются различия научных приоритетов России и мира. Анализ проводимых в России исследований показывает, что в сравнении с 84 тысячами кластеров (компетенций или разделов), по которым разработчики *SciVal Spotlight*⁵ классифицировали мировую науку, редкие представители российских организаций демонстрируют исследования мирового уровня, и то лишь в сотне кластеров.

Что может быть сделано для достижения успеха, помимо повсеместного изучения английского языка? Например, можно провести следующие мероприятия.

- Исходя из того, что коммерческие структуры мгновенно отреагировали на проблемы российской науки и разместили в Интернете рекламу относительно обеспечения платных публикаций (со сроком 1–

3 месяца) в зарубежных журналах и тем самым подтвердили, что вопрос публикации в зарубежных журналах – не более чем технология, организовать в регионах на базе ведущих университетов сеть профессиональных центров по содействию ученым в создании аутентичных текстов на английском языке с учетом специфики сферы научных исследований и специфики конкретного научного журнала⁶.

- Ввести в Положение о порядке присуждения ученых степеней требование об обязательном опубликовании результатов работы в журналах, включенных в базу данных *WEB of Science* и/или *Scopus*.

- Распространить опыт УФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, где минимальная выплата за одну публикацию составляет 160 тыс. руб. на коллектив авторов в течение года равными долями по кварталам, начиная с квартала, следующего за публикацией, кроме того, выплаты за публикацию увеличиваются до 200 тыс. руб., если все авторы статьи не старше 35 лет или импакт-фактор журнала превышает 1,0 [28].

- Направить личную активность преподавателя на формирование профессиональной компетентности, то есть способности и готовности:

- изучать, интерпретировать и адаптировать ценности конкурентов, живущих в англоязычном образовательном и научном пространствах;

- преодолевать границы, разделяющие национальные и государственные культуры; видеть в чужом не столько отличия, сколько «маяки» для собственного развития;

⁵ *SciVal Spotlight*TM (*Elsevier*) применяет инновационную технику визуализации для создания настраиваемых карт, которые дают графическое представление об эффективности организации, региона, страны за определенный период времени, в рамках конкретной научной отрасли, с акцентом на конкретных тематических областях.

⁶ Как пример можно рассмотреть работу «Academic Writing Center» Высшей школы экономики. (См.: Справочник сотрудника. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). Как оформить публикацию на английском языке. URL: http://www.hse.ru/org/hse/handbook/publ_eng).

- добиваться культурологической, информационной и ситуативной аутентичности;
- смотреть на события и их участников с позиций другой/чужой культуры;
- изучать и понимать иной менталитет, скрытые пружины событий и поступков;
- менять самооценку в результате постижения чужой культуры;
- отказываться от сформированных ранее стереотипов или иллюзорных представлений, установок, мешающих меняться самому.

Сэр Уинстон Черчилль говорил: «Лучший способ оставаться последовательным – это меняться вместе с обстоятельствами». Последуем его совету.

Заключение

Рейтинговый дискурс должен превратиться в форум академического сообщества для обсуждения макропроблем российской науки и российского образования, связанных с обеспечением конкурентоспособности российских организаций, а также для самооценки преподавательским корпусом и исследователями личной адекватности глобальным процессам модернизации науки и образования. Возможно, предлагаемый дискурс войдет в новую программу подготовки 100 ректоров [29], нацеленную на освоение современных технологий управления вузами с учетом международного опыта.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».
2. *Агранович М.* Трудности перевода. В какие международные рейтинги могут попасть российские вузы // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/printable/2012/11/06/trudnosti.html>
3. Что такое «университет мирового уровня»? URL: <http://china.at.ua/forum/120-753-1>
4. Западные рейтинги не замечают российские ВУЗы. Несправедливо или закономерно? // Высшее образование в Санкт-Петербурге. URL: http://www.sir.spbu.ru/edu/edu/vertical/fvuz/zapadnie_r203.shtml
5. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
6. Проект онлайн-обучения edX может глобально повлиять на систему высшего образования. URL: <http://inno.nsu.ru/facts/2012-09-29.htm>
7. Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.».
8. Стенограмма заседания наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив от 22 ноября 2012 г. URL: http://www.dp.ru/a/2012/11/22/Putin_predalagaet_podderzh/
9. Агентство стратегических инициатив (АСИ) представляет дорожную карту «Образование 2030». URL: <http://www.asi.ru/news/2475>
10. *Волков А., Ливанов Д.* Ставка на новое содержание // Ведомости. 2012. 03.09. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/3499241/stavka_na_novoe_soderzhanie?full#cut
11. *Roco M., Bainbridge W.* (eds). *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science.* Arlington, 2004.
12. NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XXI века / А.К. Казанцев, В.Н. Киселев, О.В. Руденский; Под ред. А.К. Казанцева, Д.А. Рубвальтера. М.: НИЦ Инфра-М, 2012. 384 с.
13. О присуждении премий Правительства Российской Федерации 2012 года в области образования. Распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2012 г. № 2111-р.
14. Ranking Web of Universities. URL: <http://www.webometrics.info/>
15. Стенограмма заседания «Открытого правительства» от 26 июля 2012 г. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=56096>
16. *Любимов А.А.* Угасание образовательного этоса // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 199–210.

17. *Северинов К.* URL: <http://www.rg.ru/2007/03/14/uchenyj.html/>
18. *Ливанов Д.В.* Интервью газете «Коммерсантъ» 23 ноября 2012 года // Коммерсантъ. №222 (5007).
19. Стенограмма обсуждения в Государственной Думе проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона “О высшем и послевузовском профессиональном образовании”» от 21.09.2012. URL: <http://www.tovievich.ru/news/26.09.2012/2343.htm>
20. *Захаров В.Е.* Что и как нужно спасать в российской науке // Экономическая и философская наука. 2010. URL: <http://www.eifgaz.ru/zaharov4-10.htm>
21. *Шестак В.П., Шестак Н.В.* Этос, рейтинг вуза и публикационная активность преподавателя вуза // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 29–40.
22. *Фельдштейн Д.И.* Нам еще предстоит детально выделить и изучить целый ряд актуальных сегодня проблем. URL: http://psyjournals.ru/pj/2010/n1/31476_full.shtml
23. Федеральный закон Российской Федерации «Об инновационном центре “Сколково”» от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ.
24. Приказ Минобрнауки от 14.10.2009 № 406 «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения».
25. Международный центр EF (Education First/English First). URL: www.englishfirst.ru/epi/
26. *Путин В.В.* Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.; Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.; О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 янв.; Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февр.; Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.; Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февр.; Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр.
27. OECD reviews of Innovation Policy: Russian Federation, 2011.
28. <http://www.balticeducationforum.ru/presentation/04.pdf>
29. «Сколково» будет готовить ректоров российских вузов. 8 окт. 2012. URL: <http://www.m24.ru/articles/6910>

SHESTAK V.P., SHESTAK N.V. DISCOURSE ON THE WORLD UNIVERSITY RANKINGS: THE LESSON OF ENGLISH FOR UNIVERSITY

The paper examines the basic tendencies in the world science and the objectively necessary and sufficient conditions of English-language activity of Russian universities for increasing their competitive ability among the world class universities. The connection between constant losses of Russian universities in the international competition among universities and the level of their proficiency in English is analyzed. The connection of the prevailing criteria of estimation the quality of scientific results with the level of English language proficiency is shown. There are touched upon some recommendation regarding the solution of the problems.

Keywords: international universities ranking, discourse on the World University Rankings, universities of Russia, world science, Russian science, English frontier, publications in international journals in English, publication citation index.